

Книга Даниила — Число семь

Семь королей

Jeff Pippenger

2023-12-02

Семь громов представляют историю периода с 1798 года по 22 октября 1844 года. Эта история была прообразно представлена последними семью царями Иудейского царства — от Манассии (677 г. до н. э.) до Седекии (586 г. до н. э.).

В священных линиях реформы признаком усиления первого ангела является символ, обозначающий нечто всемирного масштаба. 11 августа 1840 года весть первого ангела была усилена, и затем эта весть была донесена до каждой миссионерской станции в мире.

«Адвентное движение 1840–44 годов было славным проявлением силы Божьей; весть первого ангела была донесена до каждой миссионерской станции в мире». Великая борьба, 611.

В пророческом отношении в то время ангел из десятой главы Откровения сошёл и поставил одну ногу на землю, а другую — на море. Сестра Уайт определила это как символ всемирного масштаба вести.

«Положение ангела, с одной ногой на море, другой на суше, означает широкий размах провозглашения вести. Она пересечёт широкие воды и будет провозглашена в других странах, даже по всему миру». Библейский комментарий Адвентистов седьмого дня, том 7, 971.

Провозглашение Кира первого указа носило всемирный характер.

И в первый год Кира, царя Персидского, чтобы исполнилось слово Господа, сказанное устами Иеремии, Господь возбудил дух Кира, царя Персидского; и он провозгласил по всему своему царству и также изложил письменно, говоря: Так говорит Кир, царь Персидский: Господь, Бог небесный, дал мне все царства земли и повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть среди вас из всего Его народа? да будет Бог его с ним, и пусть он поднимется в Иерусалим, что в Иудее, и построит дом Господа Бога Израилева (Он — Бог), который в Иерусалиме. А всякому, кто остается в любом месте, где он пребывает, пусть жители этого места помогают ему серебром и золотом, имуществом и скотом, сверх добровольного приношения для дома Божия, который в Иерусалиме. Тогда встали главы домов отцов Иуды и Вениамина, и священники, и левиты — все, в ком Бог возбудил дух, — чтобы идти и строить дом Господень, который в Иерусалиме. Ездры 1:1-4.

Подобно тому, как первый ангел был донесён до каждой миссионерской станции в мире 11 августа 1840 года, Кир называет себя царём «всех царств земли», когда он провозглашает первый указ. Нисхождение ангела десятой главы Откровения, ангела, которого сестра Уайт называет «не кем иным, как Самим Иисусом Христом», обладает теми же пророческими

характеристиками, что и сильный ангел восемнадцатой главы Откровения. Сестра Уайт указывает, что цель первого ангела была той же, что и цель ангела восемнадцатой главы Откровения.

Иисус поручил могущественному ангелу сойти на землю и предупредить ее жителей, чтобы они приготовились к Его второму пришествию. Когда ангел вышел из присутствия Иисуса на небесах, ему предшествовал чрезвычайно яркий и славный свет. Мне было сказано, что его миссия — озарить землю своей славой и предупредить людей о грядущем гневе Божьем. Ранние произведения, 245.

Усиление первого ангела — это символ, подчеркивающий всемирный характер. Первая весть во дни Христа была усилена при крещении Христа. Писание свидетельствует, что весь Израиль вышел в пустыню, чтобы услышать весть Иоанна.

Тогда выходили к нему Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская, и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои. Матфея 3:5, 6.

Служение Христа было обращено к древнему Израилю, и в этом пророческом смысле весь мир был привлечён к Иордану, месту крещения Христа. Однако обряд крещения, вместе со всем тем, что он означал во время крещения Христа, был обращён ко всему миру.

Имя «Иоаким» означает «Бог поднимется», и при крещении Христа, когда Иоанн вывел Христа из воды, символ «подъёма» из водной могилы стал элементом этого наделения силой. В первых четырёх стихах книги Ездры, которые мы уже приводили, пятый стих определяет реакцию тех, кто услышал указ, следующими словами: «Тогда встали главы домов отцовских Иуды и Вениамина, и священники, и левиты, со всеми, чей дух Бог возбудил, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме». Когда первая весть наделяется силой, происходит подъём, как это символизируется именем Иоакима.

11 сентября 2001 года первая весть могущественного движения третьего ангела была усилена, как это было прообразно показано усилением первой вести могущественного движения первого ангела. Сестра Уайт комментирует разрушение Башен-близнецов в тот день.

«Теперь говорят, будто я заявила, что Нью-Йорк будет сметён приливной волной? Этого я никогда не говорила. Я говорила, когда смотрела на то, как там воздвигаются огромные здания, этаж за этажом: “Какие ужасающие сцены будут происходить, когда Господь восстанет, чтобы страшно потрясти землю! Тогда исполнятся слова Откровения 18:1–3”. Вся восемнадцатая глава Откровения — это предостережение о том, что грядёт на землю. Но относительно того, что ожидает Нью-Йорк, у меня нет особого света; лишь знаю, что однажды великие здания там будут низвергнуты переворачивающим и опрокидывающим действием силы Божьей. Из данного мне света я знаю, что в мире присутствует разрушение. Одно слово Господа, одно прикосновение Его могущественной силы — и эти массивные сооружения падут. Будут происходить сцены, ужас которых мы не в силах вообразить». Review and Herald, 5 июля 1906 г.

Во время усиления первой вестии в истории ста сорока четырёх тысяч Господь «восстал», чтобы «страшно потрясти землю». Имя Иоакима символизирует усиление первой вестии. 11 августа 1840 года Господь поднялся со Своего престола, сошёл на землю и встал на сушу и на море. При первом указе Кира верные поднялись. Иоаким — символ не просто прихода первого ангела, но он также представляет усиление первого ангела.

Иоаким — первый из последних трёх царей, но он также — пятый из семи царей, ведущих к разрушению Иерусалима. Имена этих семи царей очень показательны. Это были Манассия, Амон, Иосия, Иоахаз, Иоаким, Иехония и Седекия.

В истории миллеритов Манассия символизирует время конца — 1798 год. Имя Манассии означает «заставляющий забыть», и именно в 1798 году о блуднице Тира забывают на семьдесят лет. Манассия был одним из самых нечестивых царей и имеет пророческие черты, которые следует учитывать.

Последние семь царей Иудеи представляют историю семи громов с 1798 года по 22 октября 1844 года. Манассия был первым из семи царей и, будучи первым из семи, являлся прообразом Седекии, последнего из семи царей. Иисус всегда отождествляет конец с началом. Седекия, последний из семи царей, был уведён в рабство в вавилонский плен. Первый из этих последних семи царей также был уведён в вавилонский плен, прообразуя введение последнего царя в вавилонский плен.

И говорил Господь к Манассии и к народу его, но они не внимали. Потому Господь навёл на них военачальников войска царя Ассирийского, которые взяли Манассию среди терний, связали его оковами и отвели в Вавилон. И когда он был в бедствии, он умолял Господа, Бога своего, и весьма смирился пред Богом отцов своих, и молился Ему; и Он внял ему, услышал моление его и возвратил его в Иерусалим, в царство его. Тогда Манассия узнал, что Господь есть Бог. 2 Паралипоменон 33:10–13.

Опыт Манассии в познании того, что Господь — Бог, состоял в том, что он был лишён своего царства, а затем восстановлен на царстве. Навуходоносор, как и Манассия, познал Господа, когда был лишён своего царства и впоследствии восстановлен.

И по окончании тех дней я, Навуходоносор, возвёл глаза мои к небесам, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, и восхвалил и почтил Живущего вовеки, владычество Которого — владычество вечное, и Царство Его — из рода в род. И все обитающие на земле почитаются за ничто; и по Своей воле Он действует в воинстве небесном и среди живущих на земле; и нет никого, кто удержал бы руку Его или сказал бы Ему: Что Ты делаешь? В то же время разум мой возвратился ко мне; и к славе царства моего возвратились ко мне честь и блеск; и советники мои и вельможи мои взыскали меня; и я был утверждён в царстве моём, и превосходное величие было прибавлено мне. Ныне я, Навуходоносор, хвалю, превозношу и прославляю Царя небесного, все дела Которого — истина, и пути Его — суд; и ходящих гордо Он в силе смирить. Даниил 4:34-37.

Опыт Манассии повторился в Навуходоносоре. Манассия представляет «время конца» в истории последних трёх иудейских царей и наступление периода семидесяти лет плена по пророчеству. Навуходоносор представляет «время конца» в истории трёх указов, так же как 1798 год был «временем конца» в истории семи громов. В только что приведённых стихах разум Навуходоносора возвратился к нему в «конце дней». О «конце дней» говорится также в двенадцатой главе Даниила.

А ты иди своим путём до конца: ибо ты упокоишься и восстанешь для получения своего жребия в конце дней. Даниил 12:13.

«Конец дней» в двенадцатой главе Даниила — это «время конца», ибо Даниилу было сказано идти «до самого конца». В то время Даниил «встанет в своём жребии». «Встать в своём жребии» означает исполнить своё предназначение, что Даниил и сделал, когда с его книги была снята печать в конце дней, то есть во «время конца». В то время произойдёт «умножение знания», которое мудрые уразумеют. В конце дней Навуходоносора его «разум» возвратился к нему.

«Когда Бог поручает человеку особое дело, ему надлежит стоять на своем месте, как это делал Даниил, будучи готовым ответить на призыв Бога, готовым исполнить Его замысел». Рукописные публикации, том 6, 108.

Манассия представляет «время конца» в истории последних трёх царей Иудеи, а Навуходоносор представляет «время конца» в трёх указах. После Манассии правил его сын Амон.

Амон означает «обучение» и представляет период времени, когда происходило «умножение знания», призванное обучить «мудрых» раскрытому посланию. Затем за Амоном последовал Иосия, единственный из семи царей, чья пророческая история довольно хорошая, хотя и сложная.

Имя Иосия означает «основание Бога» и представляет утверждение истин, которые были раскрыты во «время конца». Увеличение познания, которое было представлено Амоном, было сведено воедино Уильямом Миллером под руководством Гавриила и других святых ангелов. Работа Миллера представлена именем Иосия, ибо он заложил основания движения. Об Иосии можно сказать гораздо больше, но перейдём к его сыну Иоахазу.

Иоахаз был двадцати трех лет, когда воцарился, и царствовал три месяца в Иерусалиме; и имя матери его было Хамуталь, дочь Иеремии из Ливны. И делал он злое в очах Господа, во всем так, как делали отцы его. И заключил его в узы фараон Нехо в Ривле, в земле Емаф, чтобы он не царствовал в Иерусалиме; и наложил дань на землю: сто талантов серебра и талант золота. И поставил фараон Нехо царем Елиакима, сына Иосии, вместо Иосии, отца его, и переименовал имя его на Иоакима; а Иоахаза взял и отвел в Египет, и он умер там. 4 Царств 23:31–34.

Имя Иоахаз означает «Иегова схватил», и он был захвачен фараоном Нехо. Иоахаз, сын Иосии, был захвачен фараоном Нехо и заменён своим братом Елиакимом, имя которого

означает «Бог воздвигающий». Затем фараон Нехо изменил имя Елиакима на Иоакима, что означает «Бог восстанет». Смена имени является символом заветных отношений, и при усилении первой вести Бог вступает в завет с народом, одновременно проходя мимо прежнего заветного народа.

11 августа 1840 года четыре ветра, представлявшие Османскую империю и отпущенные на триста девяносто один год и пятнадцать дней, были удержаны — или, как означает имя Иоахаз, «схвачены». В то же время Елиаким был поставлен царем, и его имя изменили на Иоакима, что означает «Бог восстанет». За Иоакимом последовал его сын Иоахин, который в Писании имеет три имени.

Имя Иоахин означает: «Господь воздвигнет и утвердит». Он был сыном Иоакима и знаменует приход второго ангела весной 1844 года, поскольку Бог «воздвиг и утвердил» новый истинный протестантский рог. Весть второго ангела была усилена вестью Полуночного клича, а Иехония и Хония означают: «Бог утвердит». Три имени, каждое с тем же значением, представляют соединение Полуночного клича с вестью второго ангела. Именно во время окончательного излияния Святого Духа, в ходе Громкого клича, сто сорок четыре тысячи будут запечатлены. Запечатление ста сорока четырёх тысяч было прообразовано в Полуночном кличе движения миллеритов, и Иоахин, также называемый Иехонией и Хонией, является символом запечатления.

Живу Я, говорит Господь: хотя бы Кония, сын Иоакима, царь Иудейский, был перстнем на правой руке Моей, Я всё же сорвал бы тебя оттуда; и отдам тебя в руку ищущих души твоей и в руку тех, кого ты боишься, — в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки халдеев. И брошу тебя и мать твою, родившую тебя, в другую землю, где вы не родились; там вы и умрётё. А в землю, куда они стремятся возвратиться, туда они не возвратятся. Неужели этот человек, Кония, — презренный, разбитый идол? неужели он — сосуд, который не в почёте? Почему же они изгнаны, он и его семья, и брошены в землю, которой они не знают? О земля, земля, земля, услышь слово Господа. Иеремии 22:24–29.

Иехойахин, Иехония и Кония представляют время запечатления, когда к вести второго ангела присоединяется весть полуночного крика. Он представляет время запечатления неразумных. Нечестивый царь представляет неразумных лаодикийских дев, которые во время запечатления обречены принять начертание зверя, поскольку они навсегда извергнуты из уст Господа.

Перстень на правой руке Бога — это Его печать, и те, извергнутые из уст Господа во время запечатления ста сорока четырёх тысяч, противопоставляются Зоровавелю, мужу, у которого в руке был отвес «семи времён».

Скажи Зоровавелю, правителю Иудеи: «Я потрясу небо и землю; и ниспровергну престолы царств, и истреблю силу царств языческих; и опрокину колесницы и сидящих на них; и кони и всадники их низвергнутся, каждый мечом брата своего. В тот день, говорит Господь Саваоф, возьму тебя, Зоровавель, сын Салафиилев, раб Мой, говорит

Господь, и сделаю тебя как печать, ибо тебя Я избрал, говорит Господь Саваоф». Аггея 2:21–23.

«Камень преткновения», то есть «семь времён», — это «отвес» в руке Зоровавеля, и сам Зоровавель представлен как «перстень-печать», которым Бог запечатывает сто сорок четыре тысячи. Перстень-печать, или «знак», возлагается на тех, кто «вздыхают и плачут» о мерзостях, совершаемых в Иерусалиме. Вздыхание и плач характеризуют опыт тех, кто запечатлён, а знаменование и плач являются символом их внутренней реакции на лекарство «семи времён». Это исповедание своих грехов и грехов своих отцов. Это признание того, что они не ходили с Богом и что Бог не ходил с ними со времени разочарования 18 июля 2020 года. Это испытание, которое было провалено в 1863 году, в период, когда Филадельфия переходила к Лаодикии. Это было прообразом времени, когда те, кого представляет Кония, навсегда утверждаются как неразумные лаодикийские девы, а те, кого представляет Зоровавель, навсегда утверждаются как разумные филиладельфийские девы.

После Иехоихина последовал Седекия, последний из семи царей. Поскольку Манассия представлял 1798 год и «время конца», Седекия должен представлять 22 октября 1844 года, когда видение «будет говорить и не солжёт». Имя «Седекия» образовано сочетанием двух еврейских слов. Одно слово — «Иегова», и оно соединено со словом, которое в книге Даниила, глава восьмая, стих четырнадцатый, переводится как «очищено». «Седекия» означает очищение Божьего храма, которое началось 22 октября 1844 года.

Последние семь царей Иуды представляют последовательную историю периода с 1798 года по 22 октября 1844 года. Иоаким является символом 11 августа 1840 года, и эта дата, в свою очередь, представляет 11 сентября 2001 года. Он символ усиления вести первого ангела, и он представлен в первом стихе первой главы книги Даниила. Таким образом, обстановка и контекст первой главы книги Даниила — усиление вести первого ангела, как это представлено в десятой главе Откровения. В десятой главе Откровения Христос сошёл с книжечкой в Своей руке, которую Иоанну было повелено съесть. Вот почему первое испытание в книге Даниила связано с пищей.

Мы продолжим эти темы в следующей статье.

И сказал мне: сын человеческий, напитай чрево твое и наполни внутренности твои этим свитком, который я даю тебе. Тогда я съел его; и он был в устах моих сладок, как мёд. Иезекииль 3:3.